
СЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ: НАЦІОНАЛЬНА СВОЄРІДНІСТЬ, КОНТАКТИ З ІНШИМИ МОВАМИ, МЕТОДИКА ВИКЛАДАННЯ

УДК 81'373.611

Л. А. Петрова
(Одесса)

ВНУТРИСЛОВНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Стаття присвячена зіставному аналізу семантичних мотиваційних відносин у споріднених мовах. На матеріалі російської та української мов розглядається розвиток дериваційних відносин на внутрішньослівному рівні у багатозначних дієсловах на позначення фізичної дії.

Ключові слова: порівняльний метод, семантична деривація, мотивація, дієслово, споріднені мови.

The article is devoted to the comparative analysis of intraword motivational relations in related languages. The development of derivational relations at the intraword level concerning polysemantic verbs of physical activity is described on the material of the Russian and Ukrainian languages.

Key words: comparative method, semantic derivation, motivation, verb, related languages.

На протяжении многих лет основной единицей семантики признается языковое значение. Как отмечал Л. М. Васильев, опре-

деление значения как „отношения позволяет подвести под эту категорию любую функцию языка, но такой подход ничего не дает для установления внутренней природы значения” [4, 15]. Поэтому более объективным представляется рассматривать значение как психическую сущность, вербализованную языковыми знаками. Такой подход позволяет найти аналогичные основания для системных объединений языковых единиц в родственных языках, что является целью нашего исследования.

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте использовались три принципа: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический.

Семантические изменения на уровне внутрисловной деривации, обусловленные различным соотношением понятийного и денотативного факторов и, следовательно, различным компонентным составом, позволяют провести аналогию со словообразовательными процессами, где отношения между мотивирующим и мотивируемым словами выражаются формально (словообразовательные аффиксы) и семантически (словообразовательное значение) (А. Н. Тихонов, Ю. Д. Апресян, Е. Л. Гинзбург и др.). На основе этой аналогии мотивационные отношения во внутрисловной парадигме могут быть рассмотрены с формальной и содержательной точек зрения.

Применительно к лексической мотивации нельзя выделить какие-либо звуковые отрезки, семантическая же минимальная разница сохраняется. Эта разница может быть представлена различным образом. На наш взгляд, ее особенности объективно отражаются в типах смысловых отношений между основными (семантически независимыми) и производными значениями, выделенными Н. Д. Гариловой [5]: 1) основное значение и производное имеют одинаковую семантическую структуру, отличаясь разным содержанием нескольких или отдельных сем; 2) в смысловой структуре производного значения происходит перегруппировка сем; 3) производное значение имеет дополнительные семы, отсутствующие в основном значении; 4) производное значение отличается от основного значения отсутствием тех или иных сем.

Е. Б. Никифорова в основу когнитивно-семасиологического механизма эволюции семантической структуры слова ставит модель семантического сдвига, под которой понимает „исследовательский конструкт, наглядно (схематично) отражающий динамику семантической структуры семемы: преобразования рангового статуса ядерных и периферийных сем при сохранении / изменении архисеммы в процессе формирования производной семемы” [6, 114]. Модель семантического сдвига, на наш взгляд, позволяет проследить отношения мотивации в системе внутрисловной деривации не только среди семантически независимых единиц, но и между производными.

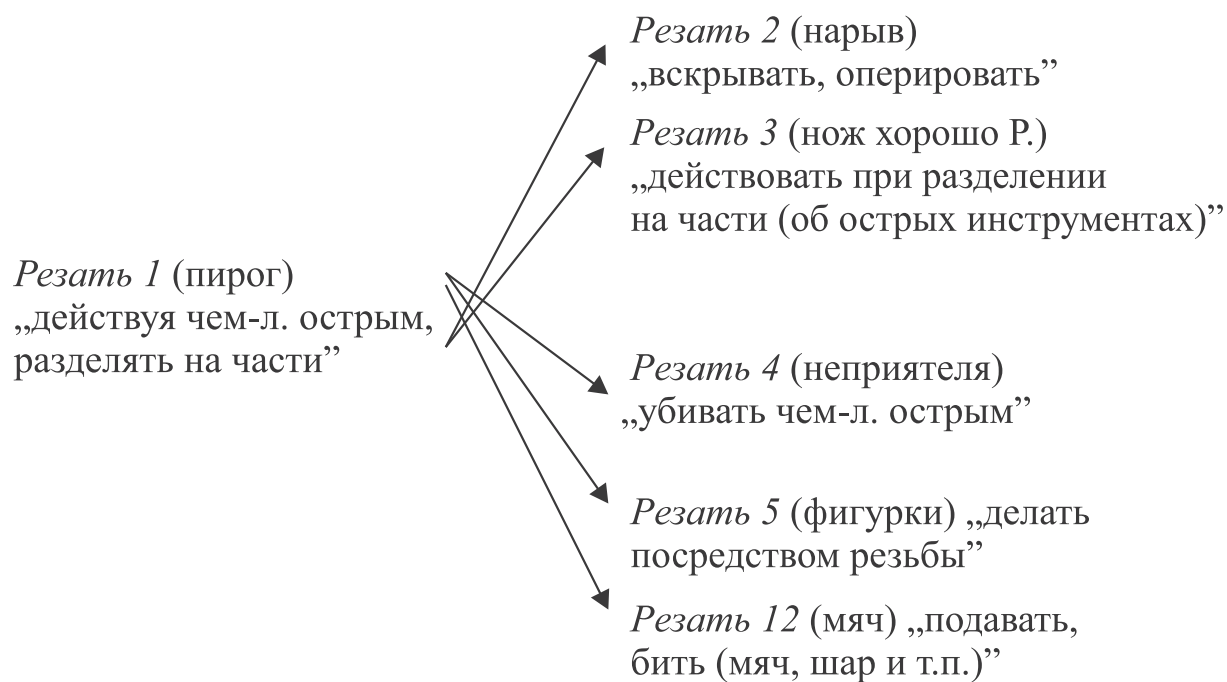
В процессе анализа мотивационных отношений во внутрисловной парадигме многозначных глаголов физического действия в русском и украинском языках мы отметили следующие закономерности:

1. Формирование нового значения происходит на базе прямого номинативного значения, его оттеночного значения (лексико-семантической вариации – термин Н. В. Халиной [10]) или на основе одного из производных значений. Прямую связь мотивированного слова и мотивирующего мы называем *непосредственной лексической мотивацией*.

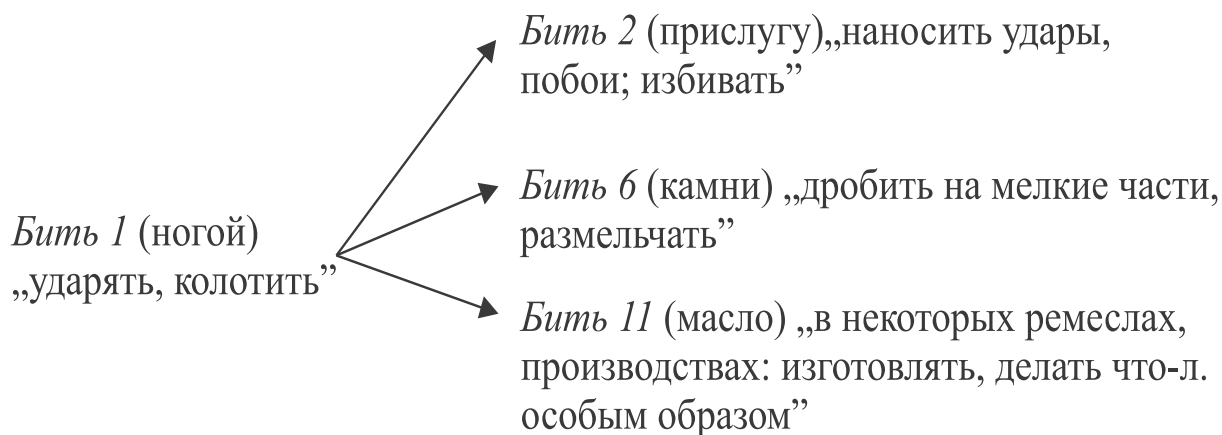
Так, ЛСВ *качать 2* (головой) „производить колебательные движения чем-л.” непосредственно мотивирован ЛСВ *качать 1* (колыбель) „приводить в колебательное, ритмичное движение из стороны в сторону или сверху вниз”; значение глагола *краяти 2* „різати що-небудь взагалі; тяти” – ЛСВ *краяти 1* „різати що-небудь на шматки, на частини, розрізувати, розтинати”; *горнути 2* „гребти веслами; веслувати” – семемой *горнути 1* „згрібати до купи що-небудь сипуче”; *сосать 5* „о тупой ноющей боли в желудке, животе (от голода, недомогания и т.п.)” – оттеночным значением *сосать 1Б* (влагу) „вбирать воду, питательные соки из земли (о корнях растений)”; значение семемы *брать 12* „производить, оказывать на что-л. действие, свойственное тому или иному орудью, средству” – значением *брать 6* (камень) „добывать”;

Как показали наблюдения, отношениями непосредственной мотивации в родственных языках связано большинство семем во вну-

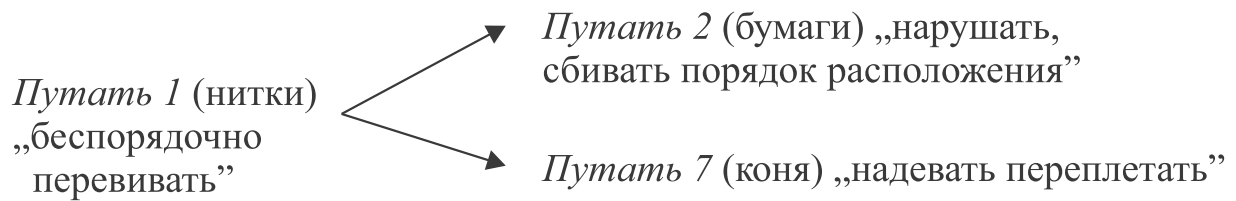
трисловной парадигме многозначной лексемы. Выявлены случаи, когда одна семема является непосредственно мотивирующей для двух, трех и более ЛСВ. Семная структура производящей семемы может по-разному отражаться в различных мотивированных единицах – от полного перехода сем до частичного. Ср. следующие примеры:

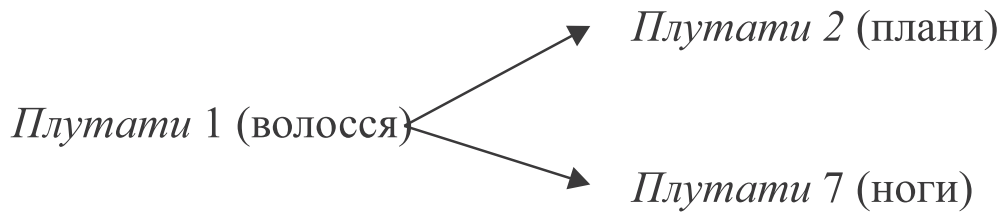
В производные ЛСВ *резать 2*, *резать 3* переходит вся семная структура производящего, остальные вторичные номинативы (*резать 4*, *резать 5*, *резать 12*) наследуют лишь сему 'действовать чем-либо острым'.

В данном случае наблюдается полное транспонирование сем производящего ЛСВ в семную структуру производных.

В этом типе внутрисловной мотивации происходит частичный перенос сем производящей единицы: в семную структуру ЛСВ *путать 2* транспонируется сема 'беспорядочно', а в ЛСВ *путать 7* – сема 'переплетать'. Аналогичное явление наблюдаем и в украинском языке, ср.:

2. Внутри полисемемной парадигмы выделены случаи опосредованной мотивации. Это явление характеризуется непрямыми мотивационными связями. Между семемами, находящимися в мотивационных отношениях, располагаются промежуточные единицы – ЛСВ или оттенки значений.

Например, в украинском языке ЛСВ *ламати 1* (кригу) „згинаючи або б’ючи з силою, відділяти частини чого-небудь або розділяти щось на частини” опосредованно мотивирует ЛСВ *ламати 6* „викликати хворобливе відчуття ломоти”, поскольку между ними в деривационной цепи имеется лексико-семантический вариант *ламати 5* (губки) „порушувати звичайний вигляд, звичайні контури”. *Ламати 5* и *ламати 6* связаны отношениями непосредственной мотивации: *ламати 1* → *ламати 5* → *ламати 6*.

В отношениях опосредованной семантической мотивации, в частности, находятся в русском языке: ЛСВ *держать 1В* (ветку) „взяв в руки (в рот, в зубы и т.п.), не давать выпасть” – *держать 2* (балкон) „служить опорой чему-л.; поддерживать”; *грызть 1* (орехи) „крепко сдавливая зубами, раздроблять что-л. твердое;

раскусывать” – *грызть 3* (сердце) „терзать, мучить, тревожить (о мыслях, чувствах и т.п.)”; *рвать¹ 1* (бумагу) „резким движением разделять на части” – *рвать¹ 5* (цветы) „дергая, отделять от ветки, стебля (что-л. растущее)”; в украинском языке: *смикати 1* „тягнути рвучкими і різкими рухами” – *смикати 3* „витягати, виривати що-небудь звідкись, із чогось”; *рубати 2* „бити, розтинати холодною зброєю (шашкою, шаблею і т. ін.)” – *рубати 5* „говорити, висловлюватися про кого-, що-небудь або діяти стосовно до когось дуже різко, категорично”; *мазати 1* „покривати шаром чогось рідкого або жирного” – *мазати 5* „промахуватися (під час стріляння, у грі ” и др. Как видим, отношениями опосредованной мотивации могут быть связаны как семемы, находящиеся на минимальном расстоянии друг от друга (через оттеночные значения) в семантической структуре многозначной лексемы, так и семемы, располагающиеся на ее диаметрально противоположных уровнях, ср.: *готовить 1* (корабль к отплытию) „приводит что-л. в годное к употреблению или использованию состояние” – *готовить 2* (уроки) „трудиться над выполнением, осуществлением чего-л., разрабатывать что-л.”, но *брать 1* (книгу) „принимать в руки, схватывать руками (зубами, щипцами и т.п.)” – *брать 13* „принимать какое-л. направление, направляться куда-л.”. Эти наблюдения релевантны для обоих родственных языков.

Количество промежуточных звеньев в такой цепи также может быть различным. Ср.: *бить 1* (кувалдой) → *бить 7* (в барабан) → *бить 8* (полночь) – одно звено; *бить 1* (ногой по земле) → *бить 2* (кулаками ребенка) → *бить 4* (рыбу) → *бить 5* (зенитки Б. по деревне) – два звена; *плести 1* (косу) → *плести 2* (корзину) → *плести 2Б* (фабулу) → *плести 3* (интригу) – *плести 4* (небылицы) – три звена; *резать 1* (мясо) → *резать 3* (нож Р. металл) → *резать 7* (рюкзак Р. плечи) → *резать 7В* (взгляд Р. сердце) → *резать 8* (студента на экзамене) → *резать 9* „ставить в безвыходное положение” – четыре звена; *ловить 1* (шапку) → *ловить 2* (птиц) → *ловить 2Б* (беглых) → *ловить 2В* (директора) → *ловить 4* (случай) → *ловить 5* (каждый звук) → *ловить 6* (кого-л. на плутовстве) – пять звеньев.

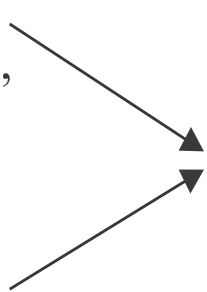
Интересные выводы позволяют сделать наблюдения над глагольными лексемами в украинском языке. Несмотря на родственность, внутрисловная процессуальная деривация может развиваться по-разному. Так, во внутрисловной парадигме глагола *плести* представлена цепная полимотивация, в которой между семемами прослеживается максимум два звена: *плести 1* (колючку) → *плести 1Б* (вірші) → *плести 2* (языком) → *плести 3* (зводити наклеп). По-иному формируется парадигма глагола *пиляти* (*пиляти 1* „розрізати пилкою дерево, камінь і т. ін.“, *пиляти 2* „граючи на музичному інструменті, перев. смичковому, видобувати з нього різкі, негармонійні звуки“), в которой насчитывается две вариации у первой семеме и одна вариация у второго ЛСВ (ср. в русском языке эквивалентная единица обладает тремя лексико-семантическими вариантами и двумя вариациями).

Как показывают наблюдения, расстояние между прямым номинативным значением и самым дальним периферийным ЛСВ, связанным опосредованными мотивационными отношениями, как в украинском, так и в русском языке не превышает пяти звеньев (вспомним правило шести шагов Ю. Н. Караулова, выведенное ученым на основе наблюдений над системными явлениями в русском языке). С другой стороны, разные ЛСВ могут стать мотивирующими для одного производного, транспонируя в его семантическую структуру одинаковые семы. Наблюдения показывают, что производные ЛСВ могут быть мотивированы двумя семемами или семемой и оттеночным значением. Приведем примеры.

Царапать 2 (ножку стула)
„скрести когтями, ногтями,
наносить царапины”

Царапать 2Б (ногами по
полу) „скрести, шаркать
по чему-л.”

Царапать 3 (письмо)
„писать или чертить
(обычно неразборчиво
или небрежно)”

Производный ЛСВ *царапать 3* наследует сему 'скрести' как у производящей семемы *царапать 2*, так и у производящего оттеночного значения *царапать 2Б*.

Таким образом, установлены мотивационные оппозиции в деривационных парадигмах многозначных непроеводных глаголов физического действия в русском и украинском языках, показана разная степень зависимости семем друг от друга и выявлено „подлинное соотношение значений” (Д. Н. Шмелев) в структуре многозначных лексем в родственных языках.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1967. – 247 с.
2. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 509–523.
3. Боровикова Н. А. Регулярная многозначность в лексико-семантических группах русских глаголов : Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 „Русский язык” / Н. А. Боровикова. – Свердловск, 1985. – 18 с.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высш. школа, 1981. – 184 с.
5. Гарипова Н. Д. К вопросу о роли основного значения в организации смысловой структуры многозначного глагола / Н. Д. Гарипова // Системные отношения в лексике и методы их изучения. – Уфа : Изд-во БашГУ, 1977. – С. 70–74.
6. Никифорова Е. Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы / Елена Борисовна Никифоровна. – Волгоград : Изд-во ВГПУ „Перемена”, 2008. – 327 с.
7. Петрухина Е. В. Соотношение глагольных и контекстных средств выражения аспектуальной семантики в русском и чешском языках / Е. В. Петрухина // Проблемы функциональной грамматики : Полевые структуры / Отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. – СПб. : Наука, 2005. – С. 219–232.
8. Соколов О. М. Имплицитная морфология русского языка: Монография / О. М. Соколов. – Нежин : Гідромакс, 2010. – 184 с.

9. Соколова С.О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові / С. О. Соколова. – К. : Наук. думка, 2003. – 282 с.
10. Халина Н. В. Семантическая структура многозначного глагола / Н. В. Халина // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Форма и значение. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. – С. 125–133.
11. Чудинов А. П. Типология варьирования глагольной семантики / А. П. Чудинов. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1988. – 144 с.